

Особенности национального самосознания армян, проживающих в России и в Армении

Г.И. МОРЕВА*,
ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия,
gaga53@mail.ru

Г.М. КУРДОГЛЯН**,
ГАУЗ ТО «Городская поликлиника № 12», Тюмень, Россия,
freenic97@yandex.ru

В статье представлены результаты исследования национальных особенностей армян, проживающих в Армении и в России (Тюмени), как одной из пространственных в России диаспор. На основе анализа теоретических и практических исследований были выдвинуты гипотезы, что армяне, проживающие и родившиеся в России, интегрируют особенности образа своего национального самосознания и особенности образа национального самосознания армян, проживающих и родившихся в Армении. Также мы полагаем, что в особенностях национального самосознания армян можно выделить характеристики, позволяющие им благополучно сосуществовать в культуре принимающей страны, демонстрируя стратегию интеграции. В исследовании приняли участие 95 человек (свободная выборка). В качестве метода исследования использовался семантический дифференциал. На основании полученных результатов делается вывод о наличии связи между объектами «Я армянин», «Армяне, проживающие в России» и «Армяне, проживающие в Армении», что означает сохранение своего национального самосознания. Другой важный вывод заключается в близкой связи объектов «Армяне, проживающие в России» и «Гражданин России». Армяне чувствуют себя гражданами России, что позволяет нам сделать вывод о демонстрации мигрантами такой стратегии аккультурации, как интеграция, которая позволяет им не только быть эффективными, но и сохранять этническую идентичность. Характеристиками, которые позволяют мигрантам успешно интегрироваться в обществе, по мнению армян, родившихся и

Для цитаты:

Морева Г.И., Курдоглян Г.М. Особенности национального самосознания армян, проживающих в России и в Армении // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10. № 3. С. 67–84. doi:10.17759/sps.2019100305

* Морева Галина Ивановна — кандидат психологических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Тюмень, Россия, gaga53@mail.ru

** Курдоглян Гаянэ Мурадовна — психолог, Отделение медицинской реабилитации, ГАУЗ ТО «Городская поликлиника № 12», Тюмень, Россия, freenic97@yandex.ru

проживающих в России, могут выступать: стремление помочь другим, заботливость, общительность, готовность прийти на помощь, чувствительность по отношению к другим.

Ключевые слова: национальное самосознание, гражданское самосознание, этнос, национальная культура, стратегии аккультурации.

Постановка проблемы исследования

В настоящее время в миграционный оборот вовлечено более 200 стран мира. Россия не является исключением. Миграционные процессы часто характеризуются напряженностью этнической ситуации. Межнациональные конфликты, национальная нетерпимость и отчужденность стали частью нашей повседневной реальности. Перед мигрантом, прибывшим в другую страну, встает проблема сохранения своих ценностей, обычаев и при этом успешного взаимодействия с представителями другой культуры.

Уже Эрих Фромм [19] писал о том, что у человека существует врожденная потребность в принадлежности, в обретении чувства тождественности с группой. Он называл это настоящей потребностью, от удовлетворения которой зависит психическое здоровье человека. А этнос в данном случае выступает как наиболее стабильная социальная группа, обеспечивающая удовлетворение этой потребности.

И в моменты исторических событий, связанных с обострением ситуаций межэтнической напряженности, этнос начинает задаваться вопросами: «Кто мы? Кем мы хотим стать или остаться?». Таким образом, основополагающей потребностью в выживании индивида и общества в целом, их полноценной жизнедеятельности в эпоху крупномасштабных социальных изменений становится

самоидентификация, благодаря которой и определяется историческая индивидуальность. И здесь, прежде всего, идентичность связана с процессами смыслообразования: поиском внутренних связей и глубинного понимания своего «я» посредством собственной культуры.

В настоящее время как научный, так и прикладной интерес вызывает исследование особенностей освоения личностью этнокультурной традиции в условиях титульного этноса и сопряженной общины.

В связи с этой проблемой следует обратиться к такому понятию, как аккультурация, которая определяется как смена культур, обычаев, верований, происходящая при непосредственном контакте и взаимовлиянии разных социокультурных систем, и рассмотрение разных стратегий адаптации к новой жизни: ассимиляция, сепаратизм, маргинализация, интеграция [3].

В процессе аккультурации представители этнического меньшинства знакомятся с новыми культурными условиями и овладевают новыми навыками через общение. «Поэтому процесс аккультурации можно рассматривать как приобретение коммуникативных способностей к новой культуре. Через продолжительный опыт общения люди осваивают то, что необходимо в новых условиях» [5, с. 257].

Так как же сохранить идентичность индивида в соответствии с собственным этносом?

Национальное самосознание мы определяем как осознание индивидом себя в

качестве носителя свойств национально-го характера, определяющих особенности мировоззрения, жизненной позиции, отношение к действительности, другим людям. А также своей принадлежности к определенной этнической общности и ее положение в системе общественных отношений.

Через самосознание нация осознает, обозначает свои общие, коренные интересы, цели и идеалы, свое «лицо» в многонациональном пространстве, а также свое отношение к другим нациям и государствам. Соответственно, отдельный индивид, обладающий национальным самосознанием, будет благополучно актуализировать свой внутренний потенциал, сопоставляя его с особенностями своей нации.

Однако современных исследований, связанных с изучением особенностей самосознания индивидов, проживающих не на родине, явно недостаточно. Даже те, что есть, например, исследования Т.Г. Стефаненко [18] о понятии национального самосознания или Э.Г. Волчкова [7] на примере татарских студентов, в полной мере не описывают изучаемую нами тему.

Армянская диаспора является одной из распространенных в России. Большинство представителей армянской культуры занимают достойное место в обществе и не чувствуют негативного отношения к себе со стороны принимающей стороны. Что позволяет мигрантам успешно адаптироваться и быть успешными?

Как справедливо отмечает в своей диссертации Г.С. Мгоян, сложности современного общества приводят «к доминированию стратегии выживания, а не стратегии самореализации» [12, с. 137].

Возможна ли самореализация в условиях «выживания»? Что происходит в этом случае с национальным самосознанием мигрантов? Возможно ли в услови-

ях существования нетитульного этноса сохранение национального самосознания, или оно со временем деформируется? Мы рассматриваем национальную культуру как один из главных факторов, влияющих на формирование национального самосознания, и важным аспектом здесь будет выступать осознание индивидом себя в качестве носителя системы ценностей определенной культуры.

В целях нашего исследования интерес представляет подход голландского культуролога Гирта Хофстеде, который предлагает ряд оригинальных идей для описания культуры. Он определяет национальную культуру как «коллективную ментальную запрограммированную культуру, отличающуюся при помощи воображения представителей одной нации от других» [23, с. 3]. Ученый отмечает, что наше собственное сознание основано на полученном в ранние годы индивидуальном опыте, а также на сохранившихся в обществе традициях и законах. Однако у человека есть еще и врожденная способность отклоняться от программирования и вести себя новаторски и неожиданно. Ментальные программы отличаются настолько, насколько различаются социальные среды, в которых они сформировались [23].

Одним из параметров культуры выступает проявление индивидуализма—коллективизма, характеризующее степень, с которой граждане данной страны предпочитают действовать самостоятельно, а не как члены той или иной группы. Данный параметр определяет также тесноту социально-психологической связи между членами общества. «Представители армянского общества считают себя частью коллектива, но вместе с тем им присуща индивидуальная инициативность» [12, с. 121]. Как отмечает Г.С. Мгоян, история армянского народа чаще свидетельствует

о разобщенности, о доминировании индивидуализма: не всегда представители нашего общества отдадут приоритет достижению групповых интересов, однако, когда речь идет о народной безопасности, все объединяются. Члены общества регулируют свое поведение в соответствии с внутригрупповыми нормами, чувствительны к отторжению от группы, отдают предпочтение установкам и ценностям, в которых делается упор на взаимозависимость, безопасность, долг, внутригрупповую гармонию и иерархию [12].

По мнению многих исследователей, главное событие, определившее самосознание армян — это *историческая память о геноциде* 1915 г. Причем, как говорит Г.А. Погосян, как для армян из Армении, так и для армян, проживающих за пределами родины, это событие сформировало облик жертвенности в национальном самосознании армян и «стало краеугольным камнем их национальной идентичности» [15, с. 132].

Таким образом, он выделил два самых главных символа, составляющих основу национального самосознания и национальной идентичности армян — это *выживание* и *жертвенность*. Трагические события 1915 года лишь усилили и закрепили облик жертвенности нации, а также физическое и культурное выживание как ее сверхзадачу. Далее, помимо геноцида, на формирование данных символов также повлияло еще и землетрясение 1988 г., которое унесло жизни множества армян и оставило еще несколько сот без крова [15].

Память о геноциде во многом определяет национальное самосознание даже современных армян. Г.А. Погосян говорит о том, что «... сегодня нет армянина, который хотя бы не слышал о геноциде. Из поколения в поколение национальное самосознание армян во многом форми-

ровалось под влиянием этого исторического бедствия» [15, с. 120].

Кроме того, в современных условиях о феномене «выживания» пишет и Г.С. Мкоян, отмечая, что в странах, не достигших уровня экономической безопасности, к которым относится Армения, основной проблемой является проблема выживания, разрешение которой большинство членов общества видит в росте материальной обеспеченности и улучшении социально-экономической обстановки [12].

Тем самым на данный момент в национальном сознании армян, в особенности проживающих в Армении, крепко зафиксирована неуверенность в самосохранении.

Но, с другой стороны, у них сформировался такой набор качеств, как постоянство в дружбе и готовность прийти на помощь, на которые также повлияла многовековая национально-освободительная борьба. Отсюда сформировались такие черты национального самосознания, как особая любовь к Родине и ярко выраженная национальная гордость.

Помимо этого, у них появляются такие характерные национальные черты, как нестигаемость, упрямое мужество и выдержка, которым они обязаны своим сохранением как народа [14].

Р.Э. Бабаян, исследуя национальный характер армян, установил, что им присущи такие особенности характера, как «твердость, упорство, сила духа, выносливость, а также способность выдержать самые суровые испытания» [3, с. 209].

Р.Э. Бабаян также отмечал, что армяне считают своими особенностями *отзывчивость, щедрость, трудолюбие и заботливость*. Высоко ценят семью и семейные ценности — многие семьи сохраняют тесное общение и принимают активное участие в жизни армянской

общины, *стараятся воспитать в своих детях чувство патриотизма*, даже вдали от Родины. Данные особенности он объяснял влиянием географии и тяжелой исторической составляющей, «которые навсегда останутся в памяти армянского народа» [3, с. 210].

Целью нашего исследования стало выявление особенностей самосознания армян в зависимости от того, где они родились, выросли и проживают.

Гипотезы исследования:

1. Армяне, проживающие и родившиеся в России, интегрируют особенности образа своего национального самосознания и особенности образа национального самосознания армян, проживающих и родившихся в Армении.

2. В особенностях национального самосознания армян можно выделить универсальные характеристики, позволяющие им благополучно сосуществовать в культуре принимающей страны, при этом сохраняя их, демонстрируя стратегию интеграции.

Выборку составили молодые люди (армяне возрастной категории 18-30 лет). Всего в общей сложности в исследовании приняли участие 31 человек на первом этапе и 64 респондента на втором этапе исследования: армян из Армении — 33, армян, родившихся в России — 31.

Этапы и методики исследования:

На первом этапе была использована *методика незаконченных предложений* [25].

На этом этапе приняли участие 31 испытуемый: 17 женщин и 14 мужчин в возрасте от 14 до 70 лет.

Методика незаконченных предложений позволила нам выявить осознаваемые представления об образе армянина у респондентов (дескрипторы для семантического дифференциала).

В качестве стимульного материала выступали 22 предложения, касающиеся следующих критериев:

1. *Отношение к Родине*
2. *Отношение к своему/другому языку*
3. *Отношение к своей национальности*
4. *Отношение к другой национальности*
5. *Отношение к своей культуре и другой*
6. *Отношение к другой стране*

На основе полученных данных в дальнейшем на втором финальном этапе мы разработали методику *семантических дифференциалов* [21; 24].

Полученные результаты обрабатывались в программе STATISTICA 12 методами факторного и кластерного анализа.

Обработка результатов с помощью кластерного и факторного анализа предоставила нам возможность выявить структурные и содержательные преобразования в национальном самосознании армян, проживающих в России и Армении.

Обработка результатов

В основной части исследования для обработки полученных данных мы применяли методы факторного и кластерного анализа.

Обработка данных методом кластерного анализа происходила по 7 объектам, используемым в нашем семантическом дифференциале. В случае армян из Армении — по 6, так как объект «Я гражданин России» не использовался.

В итоге были построены кластерные деревья для каждой из выборок: армян из России и армян из Армении.

Обработка полученных «сырых» данных с помощью факторного анализа выполнялась в несколько этапов. В начале из «сырых» данных в Microsoft Excel мы получили общую матрицу, используя метод «сжатия куба матриц». Вторым этапом было транспортирование

полученной матрицы и перенесение ее в STATISTICA. Таким образом, были получены факторные нагрузки переменных, которые впоследствии были нами отшкалированы и обработаны.

Основные результаты и их интерпретация

Анализ особенностей национального самосознания армян, проживающих в России и Армении

Кластерный анализ (рис. 1) ответов армян, родившихся и проживающих в Армении, позволил нам выявить не-

сколько тесных связей в их представлениях о себе. Так, тесная связь прослеживается между кластерами (рис. 1, фигура 1) «Я армянин» и «Армяне, проживающие в Армении», что может говорить нам о сильном ассоциировании данных двух образов.

Помимо этого, на целостность образа указывает связь с кластером «Армяне, проживающие в России» (рис. 1, фигура 2). Как мы можем видеть, между ними также существует соединение, но оно не такое тесное, как у предыдущих двух кластеров.

В данном же случае, как уже отмечалось, армяне из Армении скорее будут разграничивать свои национальные ха-

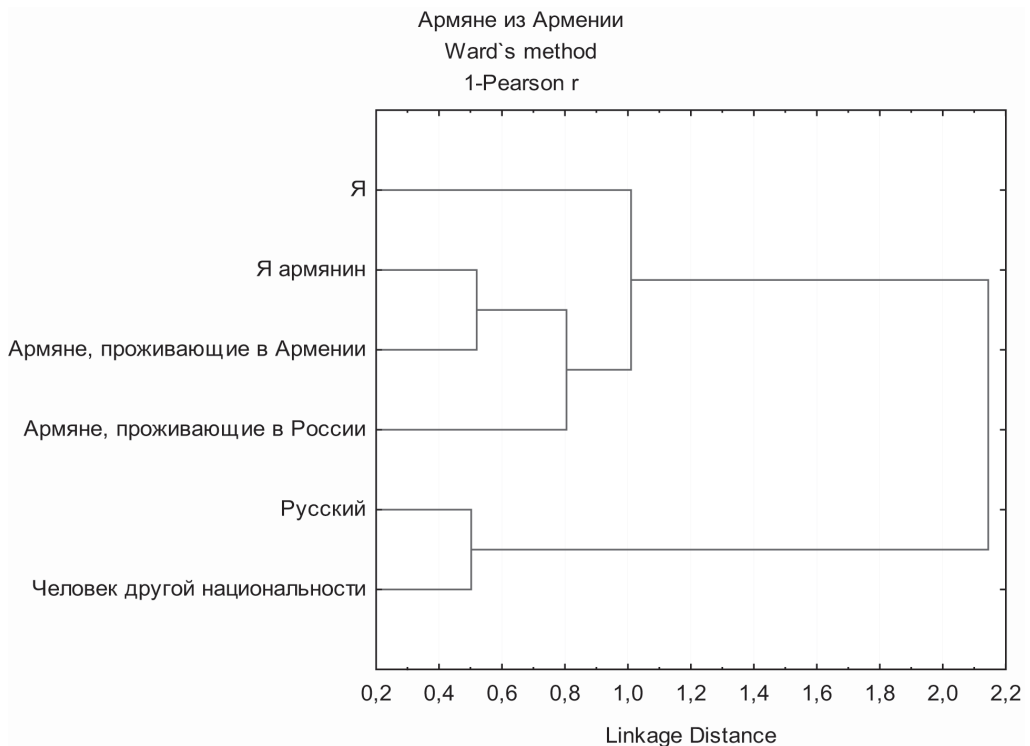

Рис. 1. Кластерное дерево по выборке армян, родившихся и проживающих в Армении

рактические с армянами из России, нежели ассоциировать их.

Помимо этого, в описанную выше группу кластеров включен также образ «Я» (рис. 1, фигура 3). Но, в отличие от предыдущих связей, эта не так сильна. Испытуемые, скорее, идентифицируют себя как представителя своей нации, носителя разнообразных национальных особенностей, нежели попросту как личность с такими же особенностями. Исходя из этого, можно предположить, что у испытуемых армян из Армении преобладает скорее национальное самосознание (коллективное), чем индивидуальное.

Вместе с тем не менее важным при рассмотрении кластерного дерева выступает четкое разграничение по полюсам, которые можно обозначить как «Армяне» и «Люди другой национальности». Группы кластеров в данных полюсах могут говорить нам о том, что испытуемые разграничивают свои национальные особенности и характеристики людей из других наций. А существование тесной связи между «Русским» и «Человеком другой национальности» (рис. 1, фигура 4) позволяет предположить, что национальные особенности русских скорее будут соотноситься с национальными характеристиками других наций, нежели армян.

Таким образом, результаты кластерного анализа ответов армян из Армении позволяют сделать следующие выводы. Во-первых, можно говорить о четком дифференцировании в национальном самосознании армян своих особенностей и особенностей представителей других наций, к которым также относятся и русские. Во-вторых, нужно сказать о довольно высоком национальном самосознании респондентов. Так как, опираясь на полученные результаты, испытуемые скорее будут определять себя как представителя

своей нации со своими национальными особенностями, нежели как отдельную личность, что свойственно для этносов, культура которых носит коллективистический характер.

При обработке ответов испытуемых факторным анализом было выделено 4 фактора (см. табл. 1), при этом три из них обладают весом меньше 10%, что позволяет говорить о них как о незначимых. Напротив, первый фактор же является необычайно сильным, он перетягивает на себя около 71,5% всех ответов респондентов. Помимо этого, все факторы являются биполярными.

Начиная описывать первый фактор, нужно сказать о том, что он превышает второй в 8 раз, что в лишний раз показывает нам его силу, то есть его значимость в самосознании испытуемых. Мы назвали его «*Отзывчивый помощник—Сдержанный отшельник*», так как в него, с одной стороны, входят такие дескрипторы, как *заботливый, готовый прийти на помощь* и *отзывчивый*, а с другой — *спокойный* и *аскет*. Следовательно, с одной стороны, в представлениях об особенностях национального самосознания армянин выступает как некий отзывчивый человек, который всегда готов прийти на помощь другому и позаботиться о нем. В этом и обнаруживается то, что Г. Ховстеде определяет как «коллективную ментальную запрограммированную культуру народа». Коллективистическая направленность обнаруживается в том, что члены этноса регулируют свое поведение в соответствии с внутригрупповыми нормами, чувствительны к отторжению от группы, отдают предпочтение установкам и ценностям, в которых делается упор на взаимозависимость, безопасность, долг, внутригрупповую гармонию и иерархию [12].

**Факторный анализ результатов семантического дифференциала
по группе армян, проживающих в Армении**

Факторы	Вес фактора	Дискрипторы (выбранные характеристики)	Факторная нагрузка
Фактор 1. Отзывчивый помощник— Сдержанный отшельник	71,5%	Заботливый	-0,97
		Готовый прийти на помощь	-0,97
		Отзывчивый	-0,97
		Спокойный	0,04
		Аскет	0,31
Фактор 2 Жизнестойкий патриот- Приветливый затворник	9%	Патриотичный	-0,28
		Выносливый	-0,27
		Гостеприимный	-0,27
		Отшельник	0,52
		Дружелюбный	0,58
		Культурный	0,69
		Терпимый	0,80
		Аскет	0,81
Фактор 3. Скромный исследователь- Прямолинейный одинокка	7,6%	Простой	-0,56
		Коммуникабельный	-0,52
		Напористый	-0,47
		Проявляющий интерес к другим нациям	-0,43
		Отшельник	0,32
		Страдалец	0,37
		Аскет	0,43
		Выживающий	0,44
		Обособленный от других	0,45
Фактор 4. Прямолинейный гладиатор—Образо- ванный семьянин	4,8%	Категоричный	-0,55
		Целеустремленный	-0,38
		Самостоятельный	-0,36
		Обособленный от других	-0,34
		Наивный	0,33
		Ранимый	0,27
		Расточительный	0,29
		Семейный	0,32
		Жертвенный	0,36
Интеллигентный	0,41		

На другом полюсе этого фактора оцениваются такие качества, как спокойный аскетизм, отшельничество, склонность к некоему затворничеству. То есть для

испытуемых в равной степени важна отзывчивость по отношению к другим, стремление к содействию и поддержке, но вместе с тем им также значимо побыть в одиночестве, вдали от других, при этом неся обряд некоего воздержания. В проанализированной нами литературе данные характеристики также выступали одними из главных особенностей национального образа армян, о которых пишут Р.Э. Бабаян, С.Ф. Петросян [3; 14].

Второй фактор мы назвали **«Жизнестойкий патриот—Приветливый затворник»**; в нем на одном полюсе находятся такие характеристики, как *патриотичный, выносливый, гостеприимный*, а на другом — *спокойный, аскет, терпимый, культурный, дружелюбный, отшельник*. Опять же можно заметить наличие таких повторяющихся характеристик, как отшельник, аскет, которые были и в первом факторе. Тут также в представлениях испытуемых все еще выступает образ затворника, но здесь он выступает дружелюбным и интеллигентным. В добавление к характеристикам, включенным в первый фактор, включается такая характеристика, как патриотизм. Этот фактор практически в 8 раз слабее первого (9%), что может говорить о его малозначимости.

Третий фактор можно назвать **«Скромный исследователь—Прямолинейный одиночка»**. Он также, как и второй, обладает малым весом — всего 7,6%. Тем не менее, в нем уже по названию можно заметить закрепившуюся в представлениях испытуемых особенность армян — стремление к одиночеству, обособленности от других, сюда же входит не раз упомянутое желание коммуницировать с другими, проявлять к ним интерес в скромном своем проявлении. Подобное противоречие отмечает в своем исследовании

Г.С. Мкоян, говоря о присущей армянскому народу разобщенности и доминировании индивидуализма, и при этом приверженности общественному мнению; чувствительности к отторжению от группы [12].

Четвертый фактор обладает самой малой силой — всего 4,8%, что также говорит о его неустойчивости. Он обозначен нами как **«Прямолинейный гладиатор—Образованный семьянин»**. В него с одного полюса включены такие дескрипторы, как *категоричный, целеустремленный, самостоятельный, обособленный от других* и *наивный*, а с другого — *интеллигентный, жертвенный, семейный, расточительный, ранимый*. Испытуемые в очередной раз подчеркивают проявление жертвенности в их национальном самосознании, а также семейности.

Таким образом, в представлении армян, проживающих на родине, присутствуют черты, свидетельствующие о противоречивости образа народа: с одной стороны, особенностью образа выступает такая черта, как отзывчивость, стремление прийти на помощь другим, что есть проявление стремления к коллективизму. С другой стороны, выделение таких характеристик, как затворничество, отшельничество говорит нам о проявлении индивидуализма.

Армяне, родившиеся и проживающие в России

Кластерный анализ ответов армян из России (рис. 2) обнаруживает в представлениях испытуемых несколько тесных связей между объектами.

Так, рассматривая группу кластеров (рис. 2, фигура 1), можно сказать, что существует связь между объектами «Я армя-

нин», «Армяне, проживающие в России» и «Армяне, проживающие в Армении». Таким образом, в представлениях о национальных особенностях испытуемых есть определенная устойчивость: особенности национального самосознания армян в представлениях испытуемых, проживающих в России, сохраняются даже за пределами их исторической родины. Является ли эта особенность проявлением сепаратизма, или испытуемые интегрируются в новое сообщество с желанием сохранить свою культуру и ценности?

Второй тесной кластерной связью (рис. 2, фигура 2) выступают объекты «Я» и «Я гражданин России». Можно предположить, что индивидуальные ха-

рактеристики, присущие испытуемым, сочетаются с характеристиками, описываемыми их как граждан страны.

Вышеперечисленные связи кластеров образуют одну общую группу (рис. 2, фигура 3), рассмотрев которую, можно предположить, что в сознании респондентов существует закономерная связь между национальным самосознанием и гражданским самосознанием. Таким образом, армяне, родившиеся и выросшие за пределами своей исторической родины, не только сохраняют особенности своего национального менталитета, но и демонстрируют доброжелательное отношение к культуре большинства, приобретают особенности «русского» самосознания.

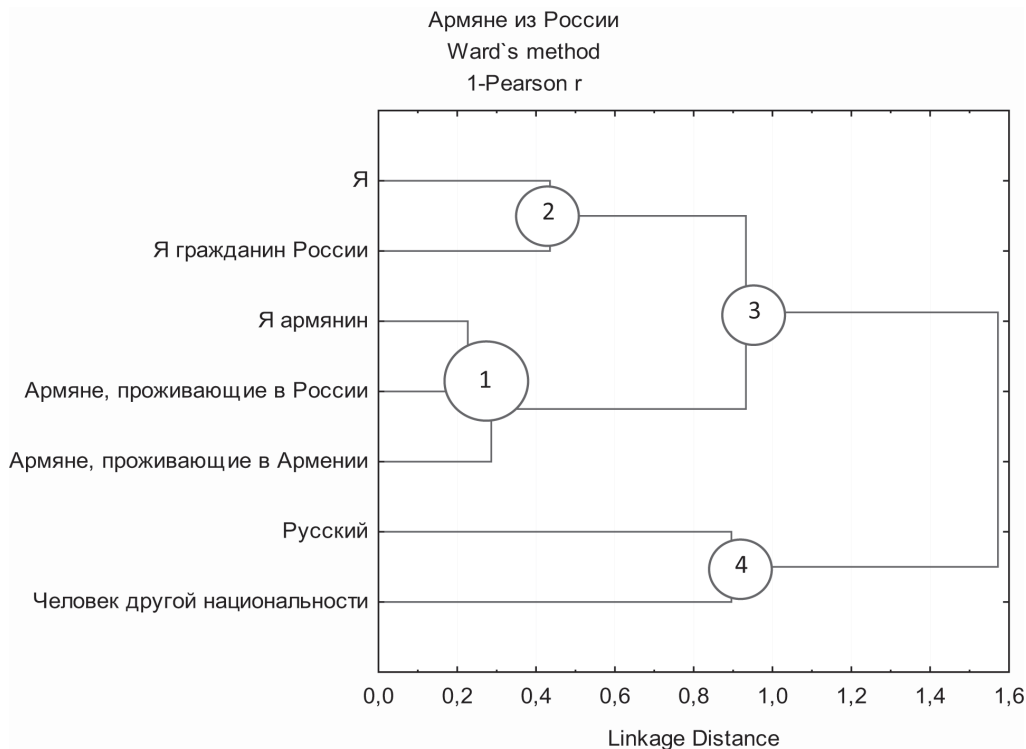

Рис. 2. Кластерное дерево по выборке армян, родившихся и проживающих в России

Вместе с тем на данном кластерном дереве, так же как и в случае с армянами из Армении (рис. 1), образ себя и «армянина» в целом не связывается с объектами «русский» и «человек другой национальности». По всей вероятности, испытуемые армяне, проживая в России, тем не менее дифференцируют свои национальные характеристики и национальные характеристики «русских», тем самым разграничивая свои этнические особенности с особенностями других этносов.

Таким образом, результаты кластерного анализа ответов армян, родившихся и проживающих в России, позволяют сделать нам ряд выводов. Во-первых, армяне, проживающие и родившиеся в России, интегрируют особенности образа своего национального самосознания и особенности образа национального самосознания армян, проживающих и родившихся в Армении. Таким образом, особенности национального самосознания армян сохраняются даже за пределами исторической родины. Во-вторых, армяне склонны дифференцировать свой национальный образ и человека другой национальности, в данном случае — русского.

В-третьих, в особенностях национального самосознания армян присутствуют характеристики, которые соотносятся с характеристиками человека, определенными в нашем исследовании термином «гражданин России». В этом словосочетании, на наш взгляд, заложена не национальность человека, а отношение к стране. Близкая связь с этим объектом, возможно, демонстрирует понимание человеком своего отношения к стране. Следовательно, мы можем также подтвердить еще одну нашу гипотезу о том, что в особенностях национального самосознания армян можно выделить универсальные характеристики, позво-

ляющие им благополучно сосуществовать в культуре принимающей страны, при этом сохраняя их, демонстрируя стратегию интеграции. Таким образом, мигранты демонстрируют такую стратегию аккультурации, как интеграция, что позволяет им не только быть эффективными, но и поддерживать позитивную самоидентификацию.

Переходя к обработке полученных данных факторным анализом, нами было выделено 4 фактора биполярного типа (см. табл. 2). Три из них являются устойчивыми по силе, а один будет скорее ситуативным, так как его сила меньше 10%.

Рассматривая первый фактор, важно отметить его объяснительную силу — 56,7%, это уже говорит нам о том, что он является устойчивым к ситуативным изменениям. Также он сильнее второго почти в 4 раза, что говорит о том, что для респондентов данный фактор выступает особенно значимым.

Мы обозначили его как **«Чувствительный добряк—Алогичный затворник»**. В него вошли, с одной стороны, такие дескрипторы, как *ранимый, заботливый и уважает старших*. А с другой стороны, такие, как *аскет, отшельник, противоречивый, обособленный от других*.

Итак, на основе составляющих его дескрипторов можно увидеть, что испытуемые представляют себе такие особенности армян, как чувствительность по отношению к другим, заботливость и почитание, некое стремление помочь другим. И вновь мы видим проявление коллективного в самосознании испытуемых. Более того, как пишет Г.С. Мкоян, «когда речь идет о народной безопасности, все объединяются» [12, с. 121]. Безусловно, нахождение в другой культуре может вызывать стресс аккультурации, что приводит к объединению этноса.

Вместе с тем респонденты также выделяют значимое стремление к одиночеству и обособленность от других. Подобные качества были отмечены и в группе

Таблица 2

Факторный анализ результатов семантического дифференциала по группе армян, родившихся и проживающих в России

Факторы	Вес фактора	Дескрипторы	Факторная нагрузка
Фактор 1. Чувствительный добряк—Алогичный затворник	56,7%	Ранимый	-0,98
		Заботливый	-0,96
		Уважает других	-0,95
		Обособленный от других	0,2
		Противоречивый	0,26
		Отшельник	0,39
		Аскет	0,45
Фактор 2 Приспособленный аскет— Парадоксальный собеседник	15,8%	Обособленный от других	-0,79
		Жертвенный	-0,69
		Выживающий	-0,57
		Смирный	-0,47
		Доброжелательный	0,52
		Коммуникабельный	0,54
		Агрессивный	0,59
		Самостоятельный	0,67
		Целеустремленный	0,76
		Противоречивый	0,78
Вспыльчивый	0,85		
Фактор 3. Неуравновешенный помощник— Невозмутимый аскет	10,3%	Несдержанный	-0,59
		Готовый прийти на помощь	-0,40
		Патриот	-0,38
		Аскет	0,43
		Оборонительный	0,51
		Обособленный от других	0,57
		Уступчивый	0,65
		Агрессивный	0,69
		Отшельник	0,71
Спокойный	0,74		
Фактор 4. Раздражительный самоуправленец—Не- уступчивый хитрец	6,4%	Самостоятельный	-0,57
		Вспыльчивый	-0,47
		Напористый	0,48
		Противоречивый	0,49
		Напряженный	0,65

армян, проживающих в Армении. Можно предположить, что эти качества характеризуют этнос в целом.

Второй фактор обладает объяснительной силой 15,8%. Это значимо меньше, по сравнению с первым фактором, но тем не менее эта сила делает данный фактор устойчивым к ситуативным изменениям. Мы назвали его **«Приспособленный аскет—Парадоксальный собеседник»**. Deskрипторы, входящие в фактор, с одной стороны, показывают, что в представлениях испытуемых особенности армян так же, как и в первом факторе, заключаются в их стремлении обособиться от других, и при этом — наличие потребности в выживании.

Любопытно, но в этом факторе отмечены и черты, связанные с общительностью, которая находится рядом с агрессивностью, вспыльчивостью, самостоятельностью. Все это формирует достаточно противоречивый образ, о котором говорят сами испытуемые.

Третий фактор — **«Неуравновешенный помощник—Невозмутимый аскет»** — отличается объяснительной силой в 10,3%, что делает его все еще устойчивым к внешним изменениям. В этот фактор также включены аналогичные дескрипторы, что и в первых двух. Тем самым в своих представлениях о национальных особенностях они выделяют на одном полюсе упомянутое выше *отшельничество* и *желание обособиться от других в целях самообороны, самовыживания*. Здесь также присутствуют такие дескрипторы, как *уступчивый* и *агрессивный*, как бы показывая, какие стратегии поведения может предпринять, в представлениях респондентов, индивид, дабы обезопасить себя от других. Но здесь же, на противоположном полюсе, мы все также видим в представлениях испытуемых

стремление помочь другим и *некоторую несдержанность (полюса индивидуализм-коллективизм)*.

Последний фактор обладает весом всего 6,4%, поэтому является неустойчивым к внешним изменениям, а также малозначимым. Мы обозначили его **«Раздражительный самоуправленец—Неуступчивый хитрец»**. В него входят следующие дескрипторы: *самостоятельный, вспыльчивый—напористый, противоречивый, напряженный*. Эти характеристики маскулинности, по всей вероятности, являются отражением культуры народа и сохраняются вне зависимости от места проживания людей.

Резюмируя, можно сказать, что данные представления отличаются особой противоречивостью, так как, с одной стороны, они характеризуются потребностью в оказании помощи другим, заботе о них, выстраивании коммуникации, а с другой — потребностью в одиночестве, обособленности от других, замкнутости и отшельничестве, т.е. коллективистическими и индивидуалистическими тенденциями.

Выводы

1. Представления армян, проживающих в России, об особенностях национального самосознания аналогичны представлениям респондентов из Армении о нем же, а именно: выделяются такие особенности, как чувствительность по отношению к другим, заботливость и почитание, стремление помочь другим, присмотреть за ними. В этом и обнаруживаются общие особенности армянской национальной культуры: члены группы отдают предпочтение установкам и ценностям, в которых делается упор на

взаимозависимость, безопасность, долг, внутригрупповую гармонию и иерархию, которая, возможно, связана с трагическими событиями, коренившимися в национальном самосознании этноса.

Современное общество зачастую так организовано, что программирует человека на ценности индивидуализма, конкуренции, материального благополучия. Вероятно, с этим связано то, что респонденты обеих групп выделяют значимое стремление к одиночеству и обособленности от других. Такие противоречивые данные могут свидетельствовать о выраженности обоих полюсов культуры этноса — коллективизма-индивидуализма.

2. Наличие связи между объектами «Я армянин», «Армяне, проживающие в России» и «Армяне, проживающие в Армении» означает сохранение своего национального самосознания армян как проживающих на исторической родине, так и за ее пределами. Армяне, выросшие

и проживающие в Армении, четко дифференцируют в своем национальном самосознании особенности, присущие им, от особенностей представителей других наций, в том числе и русских. Они в большей мере определяют себя представителями своей нации, нежели как отдельную личность с индивидуальным самосознанием.

3. Родившись и проживая в России, армяне чувствуют себя гражданами России, что позволяет нам сделать вывод о демонстрации мигрантами такой стратегии аккультурации, как интеграция, которая позволяет им не только быть эффективными, но и сохранять этническую идентичность.

4. Характеристиками, которые позволяют мигрантам успешно интегрироваться в обществе, по мнению армян, родившихся и проживающих в России, могут выступать: стремление помочь другим, заботливость, общительность, готовность прийти на помощь, чувствительность по отношению к другим.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аполлонов И.А.* Проблема личностной идентичности в контексте этнокультурной традиции // В мире научных открытий. 2011. № 11 (2). С. 704–714.
2. *Арутюнян С.М.* Нация и ее психический склад. Краснодар: Краснодарский пед. институт, 1966. 271 с.
3. *Бабаян Р.Э.* Особенности армянского национального характера в восприятии представителей разных культур // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2010. № 2 (12). С. 208–212.
4. *Берри Дж., Пуртинга А., Сигал М., Дасен П.* Кросс-культурная психология. Исследования и применение. Харьков: Изд-во гуманитарный центр, 2007. 570 с.
5. *Бороноев А.О.* Сибирская ментальность и проблемы социокультурного развития региона. СПб: Изд-во Астерион, 2007. 520 с.
6. *Бромлей Ю.В.* Очерки теории этноса М.: Наука, 1983. 412 с.
7. *Волчков Э.Г., Гредюшко О.П.* Самосознание и национальное сознание в период ранней юности // Казанская наука. 2014. № 11. С. 322–324.
8. *Демирчян Д.* Психологический портрет армянина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.yerevan.ru> (дата обращения: 08.07.2019).
9. *Дугарова Т.Ц.* Стратегии поведения личности в процессе межэтнической аккультурации // Материалы международной научно-практической конференции «Этнопсихологические проблемы в современном мире» (г. Благовещенск, 1 марта

- 2009 г.). Баговещенск: Изд-во Баговещенского педагогического университета, 2009. С. 73–82.
10. *Крупник Е.П.* Национальное самосознание. Введение в проблему: монография. М.: Московский психолого-социальный ин-т, 2006. 135 с.
11. *Левкович В.П., Панкова Н.Г.* Социально-психологические аспекты проблемы этнического сознания. М.: Наука, 1985. 290 с.
12. *Мкоян Г.С.* Социокультурные ценности в современном армянском обществе: межпоколенный анализ: дис. ... канд. соц. наук. СПб., 2016. 233 с.
13. *Папоян А., Багдасарян Н.* О некоторых вопросах трудовой миграции населения Армении в Россию. Ереван: ЛУСАБАЦ, 1999. 10 с.
14. *Петросян С.Ф.* Социально-психологические особенности формирования Армении и армянского народа как базы для моделирования имиджа страны. Историческое наследие и современность. Психология армянского народа как составная часть имиджа [Электронный ресурс]. URL: http://portalus.ru/modules/psychology/print.php?archive=&category=2&id=1268250640&start_from=&subaction=showfull&ucat=2 (дата обращения: 08.07.2019).
15. *Погосян Г.А.* Армянское общество в трансформации. Ереван: ЛУСАБАЦ, 2003. 460 с.
16. *Сароян У.* Армянин и армянин [Электронный ресурс]. URL: <http://armenianhouse.org/saroyan/fiction-ru/armenian.html> (дата обращения: 08.07.2019).
17. *Серебрякова Ю.А.* Взаимодействие национального самосознания и национальной культуры // Вестник Бурятского Государственного университета. 2012. № 6. С. 61–67.
18. *Стефаненко Т.Г.* Этнопсихология: Учебное пособие для вузов. 4-е изд., исп. и доп. М.: Аспект Пресс, 2009. 368 с.
19. *Фромм Э.* Здоровое общество. М.: АСТ, 2007. 608 с.
20. *Хотинец В.Ю.* Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000. 240 с.
21. *Шмелев А.Г.* и коллектив. Основы психодиагностики: Учебное пособие для студентов педвузов. Москва, Ростов-на-Дону: «Феникс», 1996. 544 с.
22. *Hoffman E., Muramoto S.* Peak-Experiences Among Japanese Youth // Journal of Humanistic Psychology. 2007. № 47(4). P. 497–513.
23. *Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M.* Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill Education; 3 edition, 2010. 576 p.
24. *Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H.* The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois, 1957. 342 p.
25. *Sachs J.M., Levy S.* The sentence completion test // Projective psychology / In Bellak L. (ed.). N.Y.: Knopf, 1950. P. 357–397.

Peculiarities of national identity of Armenians living in Russia and Armenia

G.I. MOREVA*,
UTMN, Tyumen, Russia,
gaga53@mail.ru

G.M. KURDOGLYAN**,
City polyclinic no. 12, Tyumen, Russia,
freenic97@yandex.ru

The article presents the results of the study of the national characteristics of Armenians living in Armenia and Russia (Tyumen) as one of the most common diasporas in Russia. Based on the analysis of theoretical and practical studies, hypotheses were expressed that Armenians living and born in Russia integrate the features of the image of their national identity and the features of the image of the national identity of Armenians living and born in Armenia. The study involved 95 people (free sample). Semantic differential was used as a research method. On the basis of the obtained results, it is concluded that there is a connection between the objects "I am Armenian", "Armenians living in Russia" and "Armenians living in Armenia", which means the preservation of their national identity. Another important conclusion is the close connection between the objects "Armenians living in Russia" and "Citizen of Russia". Armenians feel like citizens of Russia, which allows us to conclude that migrants demonstrate such a strategy of acculturation as integration, which allows them not only to be effective, but also to preserve ethnic identity. The characteristics that allow migrants to successfully integrate into society, according to Armenians born and living in Russia, can be: the desire to help others, caring, sociability, willingness to help, sensitivity to others.

Keywords: national consciousness, civic consciousness, ethnos, national culture, acculturation strategies.

REFERENCES

1. Apollonov I.A. Problema lichnostnoi identichnosti v kontekste etnokul'turnoi traditsii [The Problem of personal identity in the context of ethno-cultural tradition]. *V mire nauchnykh otkrytii* [In the world of scientific discoveries], 2011, no. 11 (2), pp. 704–714.

For citation:

Moreva G.I., Kurdoglyan G.M. Peculiarities of national identity of Armenians living in Russia and Armenia. *Sotsial'naiia psikhologiya i obshchestvo* [Social Psychology and Society], 2019. Vol. 10. no. 3, pp. 67–84. (In Russ., abstr. in Engl.). doi:10.17759/sps.2019100305

* *Moreva Galina I.* — PhD in Psychology, Associate Professor, University of Tyumen, Tyumen, Russia, gaga53@mail.ru

** *Kurdoglyan Gayane M.* — psychologist, Department of medical rehabilitation, City polyclinic no. 12, Tyumen, Russia, freenic97@yandex.ru

2. Arutyunyan S.M. Natsiya i ee psikhicheskii sklad [Nation and its mental warehouse]. Krasnodar: Krasnodar PED. Institute, 1966. 271 p.
3. Babayan R.E. Osobennosti armyanskogo natsional'nogo kharaktera v vospriyatii predstavitelei raznykh kul'tur [Features of the Armenian national character in the perception of representatives of different cultures]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2, Yazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd state University. Ser. 2, Linguistics], 2010, no. 2 (12), pp 208–212.
4. Berri Dzh., Purtinga A., Sigal M., Dasen P. Krosskul'turnaya psikhologiya. Issledovaniya i primeneniye [Cross-cultural psychology. Research and application]. Kharkiv: Publ. house of the humanitarian center, 2007. 570 p.
5. Boronoev A.O. Sibirskaya mental'nost' i problemy sotsiokul'turnogo razvitiya regiona [Siberian mentality and problems of social and cultural development of the region]. Saint-Petersburg: Asterion publishing House, 2007. 520 p.
6. Bromlei Yu.V. Ocherki teorii etnosa [Essays on the theory of ethnos]. Moscow: Science, 1983. 412 p.
7. Volchkov E.G., Gredyushko O.P. Samosoznanie i natsional'noe soznanie v period rannei yunosti [Self-consciousness and national consciousness in the period of early youth]. *Kazanskaya nauka* [Kazan science], 2014, no. 11, pp. 322–324.
8. Demirchyan D. Psikhologicheskii portret armyanina [Elektronnyi resurs] [Psychological portrait of Armenian]. URL: <http://www.yerevan.ru> (Accessed 08.07.2019).
9. Dugarov T.C. Strategii povedeniya lichnosti v protsesse mezhetnicheskoi akkul'turatsii [Strategies of Personality Behavior in the Process of Inter-Ethnic Acculturation]. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Etnopsikhologicheskie problemy v sovremennom mire» (g. Blagoveshchensk, 01 marta 2009 g.) [Materials of the International Scientific and Practical Conference *Ethnopsychological Problems in the Modern World*]. Blagoveshchensk, Head of Blagoveshchensky Pedagogical University, 2009, pp. 73–82.
10. Krupnik E.P. Natsional'noe samosoznanie. Vvedenie v problemu: monografiya [National consciousness. Introduction to the problem: monograph]. Moscow: Moscow psychological and social Institute, 2006. 135 p.
11. Levkovich V.P., Pankova, N.G. Sotsial'no-psikhologicheskie aspekty problemy etnicheskogo soznaniya [Socio-psychological aspects of the problem of ethnic consciousness]. Moscow: Science, 1985. 290 p.
12. Mkoyan G.S. Sotsiokul'turnye tsennosti v sovremennom armyanskom obshchestve: mezhpokolennyi analiz. Diss. kand. sotsiolog. nauk [Socio-cultural values in modern Armenian society: intergenerational analysis. PhD (Sociologi) diss.]. St. Petersburg, 2016. 233 p.
13. Papoyan A., Bagdasaryan, N. O nekotorykh voprosakh trudovoi migratsii naseleniya Armenii v Rossiyu [On some issues of labor migration of the Armenian population to Russia]. Yerevan: LUSABATS, 1999. 10 p.
14. Petrosyan S.F. Sotsial'no-psikhologicheskie osobennosti formirovaniya Armenii i armyanskogo naroda kak bazy dlya modelirovaniya imidzha strany. Istoricheskoe nasledie i sovremennost'. Psikhologiya armyanskogo naroda kak sostavnaya chast' imidzha

- [Elektronnyi resurs] [Social and psychological features of the formation of Armenia and the Armenian people as a base for modeling the image of the country. Historical heritage and modernity. Psychology of the Armenian people as an integral part of the image]. URL: http://portalus.ru/modules/psychology/print.php?archive=&category=2&id=1268250640&start_from=&subaction=showfull&ucat=2 (Accessed 08.07.2019)
15. Pogosyan G.A. Armyanskoe obshchestvo v transformatsii [Armenian society in transformation]. Yerevan: LUSABATS, 2003. 460 p.
  16. Saroyan U. Armyanin i armyanin [Elektronnyi resurs] [Armenian and the Armenian]. URL: <http://armenianhouse.org/saroyan/fiction-ru/armenian.html> (Accessed 08.07.2019)
  17. Serebryakova Yu.A. Vzaimodeistvie natsional'nogo samosoznaniya i natsional'noi kul'tury [Interaction of national consciousness and national culture]. *Vestnik Buryatskogo Gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Buryat State University], 2012, no. 6, pp. 61–67.
  18. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya: uchebn. posobie dlya vuzov. 4-e izd. [Ethnopsychology: textbook. manual for universities. 4-ed.]. Moscow: Aspekt Press, 2009. 368 p.
  19. Fromm E. Zdorovoe obshchestvo [Healthy society]. Moscow: Publ. AST, 2007. 608 p.
  20. Khotinets V.Yu. Etnicheskoe samosoznanie [Ethnic identity]. St. Petersburg: Alethea, 2000. 240 p.
  21. Shmelev i kollektiv. Osnovy psikhodiagnostiki. Uchebnoe posobie dlya studentov pedvuzov [Basis of psycho-diagnostics]. Moscow, Rostov-on-Don: «Feniks», 1996. 544 p.
  22. Hoffman E., Muramoto S. Peak-Experiences Among Japanese Youth. *Journal of Humanistic Psychology*, 2007, no. 47 (4), pp. 497–513.
  23. Hofstede G., Hofstede G.J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. McGraw-Hill Education; 3 edition, 2010. 576 p.
  24. Osgood Ch.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The measurement of meaning. Urbana: University of Illinois, 1957. 342 p.
  25. Sachs J.M. Levy S. The sentence completion test. In Bellak L. (ed.) *Projective psychology*. N.Y.: Knopf, 1950, pp. 357–397.